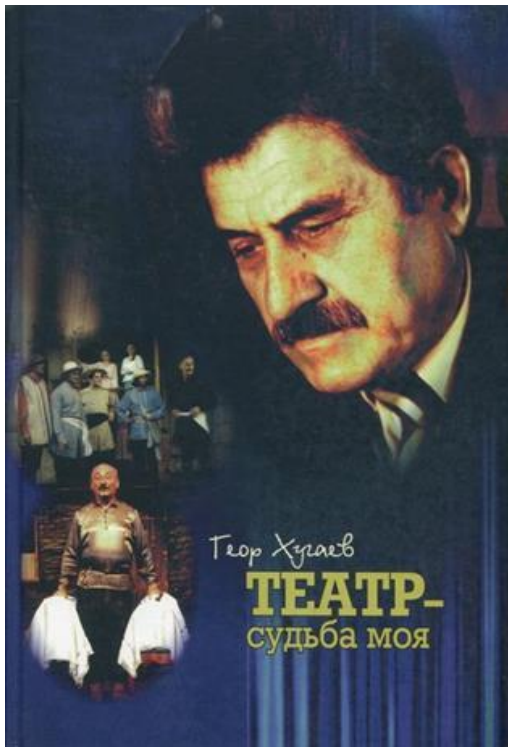

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕЖИССЁРА

Геор Хугаев. Театр – судьба моя : рассказы, портреты, диалоги, размышления / сост. Хугаева В.В. – Владикавказ : Ир, 2011. – 302 с.

Автограф на память

Дорогим моим друзьям, нашей «классической» библиотеке! От всей души дарю вам Слово о самом дорогом, что было в моей жизни.
1.02. 2015 г.

Валерия Хугаева

Геор Хугаев. Театр – судьба моя

Вся наша жизнь, как сцена без границ
Свои в ней комики, свои герои...
Но среди тысяч масок десять лиц
Найти, поверьте, дело непростое...
Одно из них – твое лицо, Геор!
Театр и ты – две ипостаси света.
Ты честь отцов и свой великий дар
Пронес по жизни бережно и свято.

И. Гуржибекова

Хугаев-режиссер – полководец, который готовит масштабное наступление.

Н. Саламов

Можно прожить долгую жизнь в искусстве и не вспыхнуть звездой. А можно поставить только два спектакля, таких, как «Сармат и его сыновья» и «На дне», и навсегда остаться в истории культуры.

Р. Бекоева

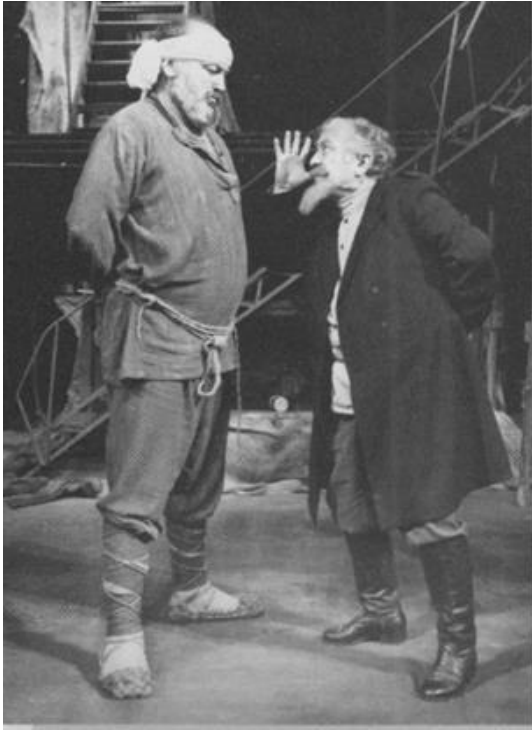
Мысли вслух...

Часто думаю о назначении театра. Не споря со всеми классическими философскими определениями, думаю, что человека просто тянет в этот волшебный дом. Желание пережить еще что-то, что за гранью нашей очень короткой человеческой жизни.

Есть пределы границы – рождение и кончина. А каждый ли может встретить в жизни счастье, любовь, потрясение? Но именно в повседневной обыденности рассыпаны блески театра, его сюжеты, его герои. В них влюбляются, поклоняются, о них мечтают...

А мы, создатели спектакля? Как перестраивается наша обыденная жизнь? Мы попадаем в ритм и ощущение образа... и помимо логики нашей личной жизни включается подсознание и вдруг подсказывает совершенно неожиданно и жест, и чувство, и образ... Мне часто подсказывает даже во сне... После репетиции я долго не могу отключиться от того, что только что видел, слышал, анализировал, развивал... Повторяю про себя текст, не слышу и не вижу вокруг себя ничего. Даже ложку проношу мимо рта... Что это за виртуальное состояние?

Спектакль «На дне». Б. Ватаев – Лука, К. Сланов – Корастылев. Режиссер – Г. Хугаев.

...Искренность и красота – смысл искусства... Сейчас на сцену часто приходит анархия, вседозволенность, которые принимаются за новацию. Модернистские приемы – как основа режиссуры – «быть ни на кого не похожим»... Искажение пьесы, смысла ради формализма. Это повышает любопытства толпы, понижает вкусы зрителя, просто разрушает их.

...Человечность – не абсурдная форма, вымученная и рассудочная. Очень люблю паузы, которые рождают и слова, и действие. А вообще каждая постановка – это открытие и для себя, и для актера. Когда это случается, это такая радость, она не мгновенная, ее переживаешь долго. Вот и репетиция закончилась, а в тебе живет какая-то победа...

... «Когда уходит герой, на сцену выходит клоун!» (Гейне). Как верно! Где герой сегодня? Кто он? ... Спады и возрождение – это естественный ход любого искусства. Но общая тенденция – движение вверх всегда впереди маячат недостижимые вершины...

Слово о Тхапсаеве

... Первое свое слово со сцены он произнес в сарае своего соседа, где местные ребята показывали одноактную пьесу. Там он почувствовал всю прелесть лицедейства, там его внутренний голос подсказал ему, что он обречен на это, рожден для театра...

... В. Тхапсаева редко можно было видеть в центре актерской компании, рассказывающего анекдот или смешную байку... Он никогда не участвовал в театральной суете, группировках, дразгах, конфликтах, хотя его часто

провоцировали на это. Но природная совестливость и чистота спасали его от этой бездны и грязи. Никогда не стремился к лидерству житейскому, бытовому, но зато был лидером на сцене, и там у него хватало и страсти, и мужества, и твердости до конца отстаивать свою человеческую суть, свою позицию. Проживая ту или иную трагическую роль, он отстаивал себя – человека по-детски добросердечного, чистого, доброго и беспомощного перед коварством и кознями...

Роль Отелло – подарок судьбы Тхапсаеву. В этом внешне тихом, скромном актере открылись и разыгрались такие страсти, такие человеческие переживания, такие глубинные эмоциональные пласты, что его мир ошеломил не только своих коллег и местного зрителя, но и крупнейших шекспироведов страны...

В. Тхапсаев - Отелло

...Однажды на спектакль «Отелло» приехала на автобусе-драндулете большая группа зрителей. Приехала из дальнего селения, и в предвкушении праздника шумно высаживалась из автобуса. Мой взгляд выхватил из толпы фигуру одного старика. Он был высок и хрупко тонок, высохший до прозрачности. Осторожно переставляя ноги, опираясь на палку, он добрался до лестницы, ведущей в вестибюль, и остановился перед этим препятствием. Я невольно подошел к нему, помог преодолеть преграду. И когда мы переступили порог нашего театрального храма, я, может быть, не совсем тактично спросил, не рискованно ли ему было проделать столь утомительную дорогу, чтобы попасть на спектакль. Он помолчал немного и сказал:

- Я, видимо, уже близок к переходу туда, в другой мир, - он показал рукой вверх.
- Что я скажу тем, кто оказался там раньше меня, если они меня спросят, видел ли я Бало Тхапсаева? Как я выйду из положения? Что отвечу? А тут представилась такая удача, вот я и двинулся в путь.

Закончился спектакль, и я снова увидел моего собеседника. Он сидел, покачиваясь на скамейке, в каком-то недоумении. Я подошел и спросил:

- Понравился Вам спектакль?

- Ой-е-ей! – услышал я в ответ. – Такой красивый, отважный и благородный мужчина и так некрасиво закончил свою жизнь. Разве пристойно осетину душить женщину? Если она нарушила верность браку, он должен был вернуть Дездемону фамилии, из которой он взял ее, вернуть в отчий дом! Ах, как некрасиво! – опять опечалился мой собеседник.

Я пытался убедить его, что подобную развязку придумал великий Шекспир, но... старик был неумолим.

- Наш великий Бало не должен был так поступать!

Разговор был исчерпан...

... И вот тогда, может быть впервые, я задумался о возможностях совместимости классических произведений с национальной этикой. Кто прав – Шекспир или старик? Как соединить наш национальный нравственный закон с поступком Отелло?..

Я как режиссер – один из неисправимых поклонников Шекспира. Меня очень привлекает жизненность его произведений и его театральность, стремительность и непрерывность действия...

Суть трагедий Шекспира, в чем она? В первую очередь, в беззащитности, в уязвимости и одиночестве человека перед серым, многоликим и беспощадно-жестоким злом. Человек-герой, в самом и высоконравственном смысле, чистый душой и помыслом «протыкается соломинкой пигмея». Как Шекспир умеет раскрывать богатство и противоречия человеческой природы, борьбу между совестью и поступком!